

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-208-222

УДК 74.03

**ИЗВЕСТНЫЕ ПЕДАГОГИ И ПРОСВЕТИТЕЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
О ПРОБЛЕМАХ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

БЛЕЙХ Надежда Оскаровна

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова
nadezhda-blejikh@mail.ru

РИНЦ Author ID 6365-4160, ORC ID 0000-0002-6715-9185,
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению мировоззренческих позиций известных педагогов-просветителей прошедшего века относительно состояния школьного образования у мусульман Северокавказского края. Доказывается, что просветители ратовали за создание нового типа национальной бессословной школы и построение в ней дидактических основ учебно-воспитательного процесса. Новизной работы выступает то, что на основе анализа воззрений передовой интеллигенции края, направленных на осмысление сложившейся социально-культурной ситуации, осуществлена попытка научного осмысления проблем и перспектив развития мусульманской образовательной системы прошлого с точки зрения современной научной парадигмы. Практическая значимость публикации заключается в расширении представлений о системе магометанского просвещения в контексте его исторического наследия, которое послужит подспорьем к осмыслению современных проблем, связанных с реформированием общего и профессионального образования в национальных мусульманских республиках.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мусульманское образование, исламские народы, российские чиновники, кавказская интеллигенция.

Для цитирования: Блейх Н.О. Известные педагоги и просветители первой половины XX века о проблемах северокавказского мусульманского образования. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13. № 2. с. 208-222
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-208-222

Original article

FAMOUS TEACHERS AND EDUCATORS OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY ABOUT THE PROBLEMS OF THE NORTH CAUCASIAN MUSLIM EDUCATION

Nadezhda O.Bleich

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,
РИНЦ Author ID 6365-4160, ORC ID 0000-0002-6715-9185,
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018
nadezhda-blejkh@mail.ru.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the worldview positions of famous educators of the past century regarding the state of school education among Muslims of the North Caucasus region. It is proved that the enlighteners advocated the creation of a new type of national non-class school and the construction of the didactic foundations of the educational process in it. The novelty of the work is that, based on the analysis of the views of the advanced intelligentsia of the region, aimed at understanding the current socio-cultural situation, an attempt was made to scientifically understand the problems and prospects for the development of the Muslim educational system of the past from the point of view of the modern scientific paradigm. The practical significance of the publication lies in expanding the understanding of the system of Mohammedan education in the context of its historical heritage, which will help to comprehend modern problems associated with the reform of general and vocational education in the national Muslim republics.

Key words: North Caucasus, Muslim education, Islamic peoples, Russian officials, Caucasian intelligentsia

For citation: Bleich N.O. Famous teachers and educators of the first half of the XX century about the problems of the North Caucasian muslim education. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.2. PP. 208-222. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-208-222

В первой половине XX в. все отчетливее стала проявляться готовность как самодержавия, так и кавказской интеллигенции посредством образовательных проектов расширить единое социокультурное поле в крае. Такая коммуникационная активность создала благоприятную обстановку для дальнейшего развития образовательной системы в Северокавказской области. Эти установления, изначально предложенные российскими властями, впоследствии были подхвачены прогрессивной горской интеллигенцией, появившейся в результате проводимых на Кавказе социальных реформ, начавшихся в XIX столетии, которые явились важной страницей не только развития школы, но и становления педагогической мысли мусульманских этносов Северного Кавказа.

Прошлый век стал временем появления народной интеллигенции в лице Ч. Ахриева, К. Атажукина, Г.Баева, А. Кешева, И. Канукова, Г. Алкадарского и др., которая выступала совместно с представителями передовой русской науки Я. Неверовым, Д. Семеновым, Л. Модзалевским, Л. Загурским, П. Усларом и т.д. за целесо-

образную постановку воспитательно-образовательного процесса в школах мусульманских народов Северного Кавказа, ратовала за светское образование, учреждение национальных школ, педагогических и женских заведений и правильного применения в них национального компонента.

Не смотря на то, что в XIX веке у автохтонов Северного Кавказа произошли некоторые сдвиги в улучшении их просвещения (появилась довольно разветвленная сеть учебных заведений, состоящая из аманатских, войсковых, окружных училищ, гимназий, прогимназий и т.д.), школьное дело у кавказцев, исповедующих ислам, оставляло желать лучшего. Поэтому вся передовая мыслящая интеллигенция в начале XX столетия обращала особое внимание на постановку учебного процесса в школах мусульманских народов. Она неоднократно стала подвергать критике негативные стороны функционирования всей системы имеющегося школьного образования, основной акцент делая на проводимую российским правительством политику просвещения иноверцев, которая по словам педагога С. Бритаева «так до сих пор и не вызвала у горцев-мусульман какого-то ни было заметного культурного подъема» [8].

Причину такого положения дел мыслители видели в бездушно-бюрократическом отношении местных чиновников к культурным потребностям населения. Как отмечал известный публицист начала XX века Г.Цаголов, «царское правительство пресекало на корню всякую инициативу передовой кавказской интеллигенции участвовать в строительстве национального образования и в общероссийском движении «За поддержку школы» [3, л. 77].

Однако говорить о том, что царские бюрократы ничего не делали для нужд мусульман, было бы неверно. Их просветительская деятельность ограничивалась федеральными установками, которые предписывали «осторожно относиться к иноверцам, в связи с чем ставилась задача посредством школьного образования усилить идеологическое воспитание детей мусульман в духе преданности престолу» [4, л. 7].

Понимая это, горские мыслители напрямую увязывали улучшение обучения мусульман с благосостоянием империи. Так, педагог Г.Дзасохов в одном из своих очерков писал: «Мы не должны равнодушно относиться к неграмотности большинству сочленов нашего государства. Ибо от их невежества страдает и государственный организм в целом». Далее просветитель давал рекомендации властям «усерднее присмотреться к культурным потребностям мусульманских народов, подняв их культуру посредством образования на должный уровень» [19] То же самое предлагал правительству К.П. Услар, который советовал более тщательно выполнять свою цивилизаторскую миссию на Северном Кавказе и проявлять заботу и понимание к потребностям и духовным требованиям горцев [33, с. 7].

Анализируя деятельность сановников, делавших упор на духовных мусульманских школах (медресе и мектебе) Г.Дзасохов, Х.Уруймагов, А.Гассиев, С. Сиюхов, Ч. Ахриев, К. Атажукин, Б. Далгат, Э. Кудашев, Т. Кашежев и другие мыслители отмечали, что в них образование сводилось лишь к изучению Корана и основам арабской грамоты, национальная специфика совершенно не учитывалась. Немногим мальчикам, прошедшим полный цикл обучения в мечетских школах, везло научиться грамоте, т.к. все мусульманское образование не имело определенной методики обучения, поэтому знания носили такой же богословский и поверхностный характер, - отмечает профессор М. Ф. Шабаева, - однако нередки были случаи, когда из медресе выходили известные впоследствии деятели науки и образования» [26, с. 549] . Но это встречалось нечасто. Поэтому просветители и

говорили о полном расхождении между теоретическими знаниями, получаемыми в школах Мусульманского ведомства и потребностями общества. Приведём несколько высказываний. Так, о плохой постановке обучения в мечетских школах говорил карачаевский просветитель К. Ленкаев: «Образование в конфессиональных школах осуществлялось по схоластическим методам, что объяснялось не только отсутствием контроля за ходом «учебного процесса», отсутствием каких-либо методик, но и неподготовленностью преподавателей к такой работе, их невежеством» [21, с. 29].

В своей монографии «Влияние России на просвещение в Адыгее» профессор А.О. Хоретлев акцентирует, что медресе, считавшиеся наиболее распространенными учебными заведениями среди мусульманской части населения дореволюционного Северного Кавказа, по сути дела, ничему детей не учили. И для подтверждения сказанного он приводит такой эпизод: «Один священник, посетивший магометанскую школу, писал: «Занимается в школе Ходжа с двумя помощниками. Курс учения в школе шестилетний и все это время посвящается исключительно чтению Корана. Никаких других общеобразовательных предметов дети не проходят. Предложенную мною одному из оканчивающих курс обучения мальчиков задачу – сколько получит каждый, если 270 яблок разделить между девятью мальчиками поровну, - никто не мог решить ни устно, ни письменно, даже с помощью самого Ходжа, который, по-видимому, и сам не понимал, как решить эту задачу» [36, с. 40].

В противовес духовным школам просветители-педагоги требовали от правительства развития в крае народных светских школ, которые позволили значительно расширить кругозор юных горцев, тем самым способствовали их духовному развитию. Светская школа мыслилась им демократической, полноценной, в которой бы практиковались новые методики обучения, направленные на всестороннее развитие, а не схоластика и внедрение религиозно-догматических установок. Обучаясь в такой национальной школе горцы смогли бы поближе познакомиться с общероссийской культурой и русским языком, стать ближе к российскому народу. Также мыслители обращали внимание на общедоступность и обязательность школьного образования.

Во всех видах учебных заведений просветители мыслили провозглашение национальной духовности, которую можно было получить посредством природного языка, литературы, культуры. Именно в открытии народных школ этнограф П.Услар видел появление национальной интеллигенции, которая «сделает в крае то, чего не смогут сделать ни почести, ни деньги, ни штыки» [34, с. 1-2]. Рассматривая этот вопрос, осетинский педагог А.Гассиев вспоминал: «...буквально до революции инородческих школ в крае не наблюдалось, а только были школы русские по характеру и духу, в которых обучались инородцы» [11]. К слову сказать, эти неприглядные факты признавали и сами представители учебного ведомства на Кавказе, под чьим протекторатом находились эти школы.

Вскоре их мечта стала воплощаться в жизнь. В крае стали учреждаться военные и горские школы светской направленности. Они становились популярными, отличались улучшенной постановкой в них учебно-воспитательной работы. Во второй половине XIX века к ним добавились школы грамоты, вечерние и воскресные школы, называемые в народе «вольными». Их деятельность высоко оценил Г.Цаголов, отмечавший, что «ученики «вольных школ» писали, читали, считали и говорили по-русски лучше, чем выпускники остальных учеб-

ных заведений, потому они нередко «занимали вакансии писарей и даже учителей низших школ» [37].

Однако обсуждая проблему желательных типов школ для мусульман Кавказа, педагоги обращали внимание на то, что местному населению необходимо получать вместе с образованием и профессиональные навыки, поэтому они ратовали за развитие сельскохозяйственных, женских, педагогических училищ.

Говоря о национальной школе, просветители не упускали из поля зрения и методическую постановку воспитательно-образовательного процесса в ней. Первым делом они обращали внимание на гуманитарную сущность школьной модели, которую трактовали в духе идей общечеловеческого воспитания. Прежде всего эту идею подхватили и развили учителя кавказских просветителей: инспекторы народных училищ Я.Неверов и Д.Семенов.

Так, Я.Неверов являлся радетелем идеи всесторонней гуманитаризации и гуманизации педагогических процессов. Он постоянно ориентировал учителей и родителей на активацию внимания к воспитанию у молодых людей интеллектуально-нравственных качеств: патриотизма, чувства долга, гражданственности, доброты, особой любви к наукам и своему отечеству [25, с. 412].

Находясь на посту директора Ставропольской гимназии, Януарий Михайлович всячески стремился заечь у своих воспитанников, особенно у горцев-мусульман, интерес к этнографии, фольклористике, литературе своих этносов. Он с радостью принимал участие в разных вечерах, конкурсах и соревнованиях, результаты которых публиковались им в «Ставропольских ведомостях».

Эти достижения воспитанников были обусловлены тем, что в начале 50-х годов в гимназии для изучения вводились татарский, армянский, черкесский языки. Причем для преподавания последнего пригласили высокообразованного черкеса Умара Берсева (первого составителя азбуки черкесского языка).

Поскольку к этому времени Ставропольская гимназия была первой и единственной средней школой в крае, на нее ложилась дополнительная обязанность заниматься еще и подготовлением кадров учителей начальных школ для всего Северного Кавказа. Для чего питомцы дополнительно изучали педагогику и дидактику [24, с. 11-23].

Сам Я.Неверов, создавая атмосферу творческой увлеченности, радовался успехам горцев. Поэтому неудивительно, что многие его питомцы впоследствии становились известными учеными, писателями, просветителями, этнографами. Достаточно вспомнить имена Инала Тхостова, Батырбека Туганова, братьев-просветителей Джантемира и Ибрагима Шанаевых, Коста Хетагурова, Инала Канукова (Осетия); Исхака Кармова, Кази Атажукина, Батырбека Шарданова (Кабарда); Султан-Бека Абаева и Мисоста Коченова (Балкария); Адиль-Гирея Кешева (Адыгея), Садуллы и Чаха Ахриевых (Ингушетия) и др.

Придавая огромное значение дисциплине, Януарий Михайлович ввел особую инструкцию для воспитанников – своеобразный «Ученический кодекс», в которой провозглашал позиции гуманизма и отвергал наказания. Он также был противником надзора, опеки и полицейского сыска, унижающих самолюбие горцев.

В духе идей гуманизма трактовал многие вопросы воспитания и ближайший соратник Я.М.Неверова Д.Д.Семенов. Являясь директором Кубанской, а впоследствии – и Закавказской учительских семинарий, он внес значимый вклад по подготовке учительских кадров для Северокавказского края и его мусульманских областей [6, с. 03-07].

Важное место в подготовке педагогов отводилось педагогическим и литературным чтениям, музыкальным, спортивным, трудовым занятиям, конференциям, концертам, спектаклям. Дмитрий Дмитриевич организовывал и совместные вечера с населением. Он воспитывал семинаристов в духе уважительного отношения к детям, для чего использовал метод убеждения.

Совместно с российскими учеными отстаивали принцип гуманизации и северокавказские мыслители. Они критиковали практиковавшуюся палочную систему и антигуманные и антипедагогические методы воздействия на горцев-иноверцев. Этот факт отмечал Г.Дзасохов, говоря, что «трудно себе вообразить атмосферу, в которой бы личность подвергалась такому уничтожению и преследованию, как в духовной семинарии» [15]. О жестокости и постыдном надзоре за учащимися вспоминал и Г.Цаголов, говоря, что происходило деление между учениками на «своих» и «инословных» [3, л. 77]. Писателя оскорбляло презрительное отношение педагогов к горцам, которые называли их «Азиатами», «Азией», «Гололобыми», «Ордой» и т.д. Литературовед в своих произведениях осуждал и подобострастное дарение подарков наставникам, назвав это «оригинальной дани выколачивания скудных средств у семинаристов, что вызывало у них чувство негодования» [3, л. 56].

Концепция гуманизации и гуманитаризации школ нашла свое отражение в борьбе против схоластики и рутины в обучении. Педагоги ратовали за развивающее обучение, вызывающее интерес детей к знаниям. Добиться же его можно было при условии его практикования в школе и изменении в ней методов и характера обучения. Поясняя эти положения, педагог А.Гассиев без колебаний выступил против механической зубрежки и схоластики, чем «славились» мусульманские духовные школы. Он предлагал муллам сделать научение заранее обдуманым, осознанным самим воспитанником. В противном случае «голова учеников будут наполнены всем и похожи на огромную регистратуру, в которой всё написанное наполовину залито чернилами или съедено крысами» [11, с. 47].

В надежде заложить разумные педагогические начала для гармоничного и всестороннего развития юных горцев, другой просветитель Н.Цагов рекомендовал сделать их время обучения приятной, интересной и лучшей страницей их жизни. Для этого необходимо ввести наглядность в обучении, изучение русской и родной речи. По мысли педагога, эти нововведения будут являться «важными средствами эволюции познавательно-интеллектуальной деятельности и пробудят интерес у детей горцев к русскому и природному наречиям» [23].

Предметник русского языка и литературы Г. Дзасохов считал, что для лучшего обучения материнскому языку целесообразно будет выполнить два требования: это «учитель из интеллигентных горцев, знающий нравственные устои своего народа и тем самым понимающий чаяния и интересы учеников; и само научение должно проходить на материнском языке, знакомом с детства детям, иначе не избежать механической зубрежки» [14, с. 47].

К тому же мыслители популяризировали доктрины общечеловеческого воспитания, вкладывая в его значение обучение личностным и интернациональным качествам. Так, Г.И. Дзасохов отмечал: «Общечеловеческое воспитание тем драгоценно, что оно не затрагивает национальность. Тезис Н.И.Пирогова «ищи и будь человеком» будто бы противоречащий духу народного воспитания, так же несостоятелен, как не устойчиво мнение об антагонизме национального чувства с нравственно-этическим чувством исламиста. Здесь Н.Пирогов совершенно верно

говорит о том, что к какой бы национальности мы не принадлежали, через воспитание можем сделаться настоящими людьми» [16].

Оценив прогрессивные идеи демократической русской педагогики, новаторы использовали в своих учебниках, предназначенных для северокавказских учебных заведений труды классиков зарубежной и русской литературы. Они подчеркивали, что реализация гуманизации школьного обучения возможна только при условии обучения воспитанников широкому кругу дисциплин, как то: истории, географии, литературы, французского, русского, родного языков, арифметики, фольклористики, рисования и т.д. Просветители подвергали осуждению тех, кто прикрываясь «национальным духом» пытался протащить в горские школы доктрины шовинизма и веронетерпимости, отдавая предпочтение чужим языкам (в данном случае – арабскому), игнорируя родные языки, которые, по словам Х.Уруймагова «были богатыми на грамматические конструкции и доставляли возможности выражения самых тонких мыслей народной психологии» [30]. Он замечал: «Всякому известно, что народный язык есть лучший выразитель духовного, внутреннего мира и жизни. Потому бесчеловечно вели себя те, кто предпринимал время от времени враждебные походы против природного языка туземцев, целиком изгоняя его из школ» [31].

О наиглавнейшей роли материнского языка в начальном обучении горских детей говорили и российские ученые-кавказоведы: А.Шегрен, П.Услар, В.Миллер, Я.Неверов и мн.др. Вместе с этим они на практике занимались разработкой письменности для горских автохтонов на русской графической базе, тем самым способствуя их эволюции просвещения. Так, во второй половине XIX столетия (в 1884 г.) увидела свет «Осетинская грамматика» акад. А.Шегрена. По замыслу автора она должна была являться настольной книгой для российских чиновников, желающих освоить осетинский язык и одновременно быть учебным пособием для педагогов тех школ, в которых обучались осетинские дети. Другой ученый акад. П.К.Услар посвятил свои годы разработке алфавитов мусульманских народов: абхазов, аваров, лакцев, чеченцев, кабардинцев. При этом он порицал тех чиновников от образования, которые принижали возможности горских наречий при обучении детей ссылками на их «убогость», возвеличивая значение арабистики [7, с. 376-390].

Отдавая доминирующее положение горским диалектам, Петр Карлович акцентировал на несостоятельности этих мнений, так как «формы кавказских языков позволяют выражать даже самые тонкие мысли» [33, с. 15]. С ним соглашался и Г.Дзасохов, говоря, что «нигде так не проявляется своеобразие всякого народа, как в его природном языке» [17]. Я.М.Неверов также обращал большое внимание на обучение природному и русскому языкам. Он постоянно подчеркивал их необходимость в комплексном воспитательно-образовательном процессе. При этом Януарий Михайлович научно обосновал креативно-познавательную значимость для горских народов двуязычия и доказал, что их практическое применение будет способствовать рациональной постановки обучения в школах.

Все северокавказские просветители, поддерживая идею К.Д.Ушинского о роли родного языка в первоначальном обучении детей, уделяли много внимания этому вопросу. Например, писатель Г.Цаголов полагал, что материнский язык – это основа основ, на которой выстраивается прочное здание национального образования, без него «определенно невозможна надлежащая постановка учебно-воспитательной работы» [38]. Защищая ведение учебных дисциплин на природном языке, кабардинский просветитель П.И.Тамбиев считал исключительно значимым для горцев-мусульман изучение русского языка, который он мыслил глав-

ным фактором духовного единения всех горских народов [5, л. 14]. Уточняя этот тезис на примере осетин, М.Гарданов напоминал, что «достояние любой цивилизации становится наследием любого народа только в том случае, когда для этого создается необходимая почва, которая способствует духовному и умственному развитию этноса» [5, л. 17].

В своей публикации «Туземные языки в начальных школах» просветитель Х.А.Уруймагов отмечал: «Мы, давно вошедшие в структуру культурной семьи российского общества, употребляющие плоды русской цивилизации, определенно сознаем, в чем спасение наших народов. Оно в образовании на русском языке, значимость которого, как языка государственного, всем нам становится очевидна» [28].

Педагог Т.Эльдерханов также подчеркивал пользу русского языка, на котором ведется весь документооборот и говорил, что первоначально необходимо начинать обучение горских детей с природного, им знакомого языка, а уж затем переходить к русскому – общегосударственному. С ним был солидарен и С.Сиюхов, полагая, что пробуждение интеллекта ребенка настанет тогда, если на начальном этапе его обучение будет строиться с учетом родной речи.

Акцентируя внимание на том, что родной язык народа является важнейшим орудием мысли, барометром его ментализма, Э.К. Кудашев провозглашал приобретение им права полной легальности в школьной практике. В связи с чем он подчеркивал, что непедагогично и бесчеловечно вели себя те, кто «начав поход против материнского языка горцев, пытался заменить его русским» [20, с. 58]. Понятно, что политика скорейшей русификации за счет игнорирования родных языков, не учитывала местный менталитет горцев, была порочной. На что и обращала внимание вся передовая общественность.

Делая ссылку на ценные высказывания К.Ушинского по поводу роли родного языка, М.Гарданов также обосновывает необходимость тематического начала обучения на этом языке с учетом возрастных и индивидуально-психологических особенностей детей. Иначе, предостерегает он педагогов, «могут быть заминки в умственном развитии детей, если их знакомить с иностранным языком раньше, нежели они овладеют материнским языком» [9].

Прекрасно обосновал значение природного языка делегат Съезда учителей приходских школ Г. И. Дзасохов: «Со смертью родного языка, который вынужден умереть, так как попирается, инородцы также умирают духовно, так как при этом теряют свою народную личность» [14, с. 56].

Нужно отметить, что не зря просветители уделяли такое внимание родному и русскому языкам. Дело в том, что в 19 веке русский язык ассоциировался у горских народов с иностранным, поэтому обучение с первых дней в школе русской грамоте было сопряжено с большими трудностями. Только по одной этой причине зачастую горцы-мусульмане были настроены против русских, а коэффициент грамотных среди них был крайне низок.

Предостерегая школьных чиновников от поспешности решения национального вопроса, Х.Уруймагов писал следующее: «не умел горский ребенок еще отличить левую от правой руки, запомнить имена родителей, как принимались ему вдалбливать на русском языке такие суждения, как,

например, «На Севере крайнем стоит одиноко, качаясь под ветром, сосна» или «Дед Архип промышляет охотой в Тундре и сибирских тайгах». Понятно, что подобными «умными изречениями» невозможно развивать интеллект маленького ребенка, не знающего русский язык, поэтому вся мыслящая интеллигенция

протестовала против такого обучения и ратовала за развитие умственных способностей детей соразмерно их возрасту и природе, «а не такое грубое насилие, вступавшее в противоречие с естественным ходом и развитием человеческого мышления» [32].

Также просветители поднимали вопрос и о женском образовании. Они прекрасно понимали, что «судьба ребенка хранится в материнских руках и от того, чем наполнит мать юную и впечатлительную душу и его разум зависит и все дальнейшее существование будущего человека. И чтобы эта судьба сложилась удачно, мать должна сама быть развитой и сеять в своих детях семена добра» [6, с.03-06].

Еще по этому поводу грузинский педагог В.Пшавела говорил: «...женщина может как свергнуть нацию, так и поднять её» [27, с. 248]. Поэтому судьбой женщины также были озабочены и северокавказские просветители мусульманских народов. Так, этнограф Ч.Ахриев обратился с призывом ко всей интеллигенции встать под знамена защиты женщины, Т.Кашежев тоже ратовал за эмансипацию горянки. С возмущением отмечал Г.Дзасохов ее необразованность. Он писал: «Культурный прогресс сильно тормозится из-за женской неразвитости и потому надо создать для нее лучшие условия жизни, чтобы она смогла стать для нас другом и воспитательницей детей» [14, с. 134]. На данный факт указывал и А.Омаров: «Духовенство учит, что у женщины разум покоится по краю платья, если она встанет с места, ум валится на землю» [1, с. 54].

Все просветители были едины: женщинам необходимо получать образование. Для чего необходимо строить специальные женские школы, где помимо учебных предметов девочки могли получать практические навыки по домоводству. «Школы для девушек – это больное место нашего общества. Отсутствие их всем Северном Кавказе, и особенно на востоке региона является результатом равнодушия к женскому образованию как правительственных чиновников, так и самого населения», - отмечал педагог А.Гассиев [10]. Далее в статье просветитель говорит: «Странно видеть громадное число детей женского пола, волею патриархальных родителей лишенных хоть каких-нибудь сведений, расширяющих кругозор человека далее и выше созерцания и понятия дикаря» [10].

Другой педагог Х. Уруймагов в это время также напишет: «Если мы проследим отчеты совета Общества с 1860 года, то увидим, что в целой сети школ только в четырех плоскостных осетинских селениях были женские школы, да и те, по постановке в них учебного дела, стали много ниже мужских школ. Что же касается жителей мусульманской полосы Осетии, то они и понятия не имели о женской школе, и не допускали, пожалуй, даже и мысли о том, чтобы где-нибудь учили и девочек» [29].

В мусульманских областях края вплоть до второй четверти XIX столетия женских школ не было, на что указывали просветители. В этом плане набатом звучал голос Г.И. Дзасохова (открывшего впоследствии женскую школу и работавшего в ней учителем русской словесности): «Пусть же помнит всякий, что для нас одним из насущнейших дел является открытие на Кавказе среднего женского общеобразовательного учебного заведения. Нужно теперь же собраться представителям селений и совместно обсудить этот вопрос» [13].

Здесь нужно подчеркнуть, что к началу XX столетия женскому вопросу в кавказской периодике было напечатано более 300 статей. Данный вопрос считался злободневным и требовал самого незамедлительного решения, и в этом плане кавказская интеллигенция не могла остаться в стороне.

В связи с женским вопросом просветители немаловажное значение уделяли и подготовке педагогических кадров. Еще А.П. Чехов, беседуя с А.М. Горьким и раскрывая тяжкое положение педагогов в Российской империи, высказывал мысль: «Знаете, когда я вижу учителя, мне делается неловко перед ним и за его робость, и за то, что он плохо одет, мне кажется, что в этом убожестве учителя и сам я в чем-то виноват» [12, с. 32-33].

Положение кавказского учителя во много раз было тяжелее. В связи с этим его назначение в обществе рассматривали известные российские деятели, не понаслышке знающие учительские проблемы: Я.М. Неверов, П.К. Услар, Д.Д. Семенов, которые не только являлись аналитиками, но и практически выверяли научные основы и технологии подготовки педагогов для школ Северокавказского края. Так, в бытность попечителем Кавказского учебного округа Я.М. Неверова (1864-1879) в крае появились Закавказская и Кубанская учительские семинарии, возник Тифлисский учительский институт и другие учительские школы, готовившие кадры педагогов. Януарий Михайлович особо следил за постановкой воспитания и обучения будущих педагогов, помогал вводить инновации в их обучение.

Много усилий в подготовке учителей приложил и Д.Д. Семенов, который будучи директором Кубанской и Горийской учительских семинарий старался внедрять в них передовые методы работы, воспитывая у будущих учителей любовь к профессии. Предметом особой заботы Семенова была внеклассная работа, в ходе которой формировались и закреплялись педагогические навыки и умения будущих учителей. По справедливому замечанию проф. В.В. Макаева, отличием Д.Д. Семенова, как директора, было и то, что он занимался воспитанием юношей разных национальностей и религий в духе братства и равенства [22, с. 116].

Вслед за известными деятелями российской науки, работающих в Северокавказском крае, жаждали улучшить положение учителя и горские мыслители, бывшие в основе своей педагогами и знавшие проблему «изнутри». Прежде всего они требовали от правительства улучшения материально-правового положения учителя и создания условий для его самореализации. Так, в ряде своих статей известный просветитель К.Л.Хетагуров описывал проблемы, с которыми встречается большинство педагогов. Это – отсутствие школьных помещений, которые «скорее были похожи на хлев, чем на школы, нерешенность квартирного вопроса, низкая заработная плата и его несвоевременная выплата [35]. Действительно, документы той поры являются немymi свидетелями того, что сельский учитель жил за чертой бедности, т.к. «содержался только за счет незначительных средств горских обществ» [39, л. 23].

Северокавказская интеллигенция обличала сложившуюся дореволюционную практику подготовки учительских кадров особенно для обучения мусульман, которая не давала им достаточной психолого-педагогической и общетеоретической подготовки. Это получалось из-за того, что в педагогических учреждениях игнорировались местные языки и национально-бытовая специфика горского населения, к тому же в расчет не принимались ни призвания, ни склонности самих будущих учителей.

Анализируя сложившиеся обстоятельства, педагоги-просветители рекомендовали учебному ведомству готовить разносторонне-образованных педагогов, владеющих новыми методами обучения, знающих местные языки и особенности бытоустройства горских народов. А также открытие в мусульманских землях специальных духовных семинарий, в которых преподавались бы арабский, русский языки и педагогические науки.

Подводя итоги скажем, что к концу XIX века имперское правительство, адаптируясь к обстановке капитализма и осуществляя модернизацию в крае стало больше уделять внимание вопросам просвещения «иноверцев». Средством развития образования у мусульманских народов края мыслились светские школы, которых было мало из-за непоследовательной и четкой политики правительства. Но все равно становление и развитие светского образования у мусульман способствовало не только росту их интеллектуально-образовательного уровня, но и способствовало культурной трансформации всего горского общества. В результате появился слой интеллигенции, радеющей за судьбы своего и других народов и желающей посредством образования улучшить их жизнь. Понимая, что такое образование нуждается в коренной ломке, они совместно с российскими учеными представили свои образовательные проекты, которые предполагали внедрение в систему образовательно-воспитательного процесса новых методик, обучение для горцев-мусульман сделать доступным, отвечающим на вызовы времени.

Анализируя воззрения передовой российской и северокавказской интеллигенции прошедшего века по рациональной постановке обучения в среде иноверческих народов, уместным будет напоминание современным должностным лицам от образования в проводимой ими модернизации на национальных окраинах о необходимости тщательного продумывания всех аспектов этого переустройства, чтобы не получилось оно опрометчивым и половинчатым, так как сказал Г.Дзасохов в начале XX века в статье «К вопросу о реформе средней школы» «такое преобразование не будет радикальным, и мы опять будем надеяться на новые реформы, новые эксперименты над несчастной национальной школой».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX веке. М., 1968. 256 с.
2. Архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (АСОИГСИ). Ф. 11. Оп.1. Д. 34. Л. 3.
3. АСОИГСИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 130. Л. 77.
4. АСОИГСИ. Ф. 13. Оп. 12 Д. 56. Л. 7.
5. АСОИГСИ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 10. Л. 14.
6. Блейх Н. Проблемы мусульманского образования сквозь призму истории //Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2 (45) . С. 03-07.
7. Блейх Н.О. Роль российской империи в развитии системы просвещения у мусульманских народов Северного Кавказа //Диалог со временем. 2020, № 72. С. 376-390.
8. Бритаев С. Мусульманская школа //Терек. 1915. № 5377.
9. Гарданов М. Желательные улучшения духовной школы в Северной Осетии //Владикавказские епархиальные ведомости. 1909. № 6-7. С. 230-233.
10. Гассиев А.А. Несколько слов о школах Северной Осетии //Терские ведомости. 1875. № 16.
11. Гассиев А.А. Школьное дело между инородцами Кавказа // Избранные произведения. Владикавказ, 1992. 321 с.
12. Горький А.М. О литературе. М., 1961. 365 с.
13. Дзасохов Г.И. Голос смущенной совести //Казбек. 1905. 26 июня.
14. Дзасохов Г.И. Дневник педагога //Антология педагогической мысли Северной Осетии. Владикавказ. 1996. 436 с.

15. Дзасохов Г.И. К вопросу о переводе Ардонской семинарии во Владикавказ //Казбек. 1905. 28 июля.
16. Дзасохов Г.И. К вопросу о реформе средней школы //Терек, 1915, 16 декабря.
17. Дзасохов Г.И. О воспитательном и образовательном значении родного языка //Казбек, 1904, 27 апреля.
18. Дзасохов Г.И. О женском образовании в Осетии //Казбек. 1905. 20 июля.
19. Дзасохов Г.И. О просвещении мусульманского населения //Терек. 1911. 15 февраля.
20. Евангулов Г.Г. Местная реформа на Кавказе. СПб., 1914. 112 с.
21. Лайпаев К.Т. Борьба большевиков за победу Советской власти в Карачае и Черкесии. Черкесск, 1962. 216 с.
22. Макаев В.В. Д. Д. Семенов – педагог и ученый //Советская педагогика, 1985, № 1. С.116-120.
23. Марзоева Т.Х. А. Дымов, Н. Цагов основатели Баксанского просветительского центра // Вестник КГУ. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/a-dymov-n-tsafov-osnovateli-baksanskogo-prosvetitel'skogo-tsentra>.
24. Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 год //Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1879. 112 с.
25. Неверов Я.М. Что нужно для образования в России? //РПВ. 1857. № 4. С. 412-424.
26. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX в. /Отв. ред. М.Ф.Шабаяева. М., 1973. 765 с.
27. Пшавела В. О женщинах //Пшавела В. Полное собрание сочинений: В 5 т. Тбилиси. Т. 2. 1961. 315 с.
28. Уруймагов Х. Туземные языки в начальных школах //Терек, 1907, 25 марта.
29. Уруймагов Х.А. Женская школа на Кавказе у иноверцев //Казбек. 1905. № 2364.
30. Уруймагов Х.А. Из области педагогики //Терек, 1915. 10 апреля.
31. Уруймагов Х.А. О конечной цели воспитания и образования //Казбек. 1905. 5 июля.
32. Уруймагов Х.А. Русский язык в инородческих школах //Терек. 1910. 8 апреля.
33. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами //Услар П.К. Этнография Кавказа. Тифлис, 1887. Т. 1. С. 1-29.
34. Услар П.К. Предположение об устройстве горских школ //Этнография Кавказа. Тифлис, 1887. С. 1-2.
35. Хетагуров К.Л. Женское образование на Кавказе //Утро гор. 2003, 14 мая.
36. Хоретлев А.О. Влияние России на просвещение в Адыгее (XIX – начало XX вв.) Майкоп. 1957. 187 с.
37. Цаголов Г. Вольные школы в Осетии //Терские ведомости. 1898, 22 июля.
38. Цаголов Г. К вопросу о народном образовании //Казбек, 1903, 2 июля.
39. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания). Ф. 123 – Дирекция народных училищ Терской области. Д. 56. Лл. 12-18.

REFERENCE

1. Abdullaev M.A. Iz istorii filosofskoj i obshchestvenno-politicheskoj mysli narodov Dagestana v XIX veke. [From the history of philosophical and socio-political

- thought of the peoples of Dagestan in the 19th century]. M., 1968. 256 p. (In Russ).
2. Arhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnyh i social'nyh issledovanij im. V.I. Abaeva (ASOIGSI). [Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research named after IN AND. Abaeva (ASOIGSI)]. F. 11. Op.1. D. 34. L. 3. (In Russ).
 3. ASOIGSI. F. 11. Op. 1. D. 130. L. 77. (In Russ).
 4. ASOIGSI. F. 13. Op. 12 D. 56. L. 7. (In Russ).
 5. ASOIGSI. F. 3. Op. 5. D. 10. L. 14. (In Russ).
 6. Bleich N.O. Problemy musul'manskogo obrazovaniya skvoz' prizmu istorii. [Problems of Muslim education through the prism of history]. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika = Psychology. Sociology. Pedagogy. 2015. № 2 (45). P. 03-07. (In Russ).
 7. Bleich N.O. Rol' rossijskoj imperii v razvitii sistemy prosveshcheniya u musul'manskikh narodov Severnogo Kavkaza [The role of the Russian empire in the development of the educational system among the Muslim peoples of the North Caucasus]. Dialog so vremenem = Dialogue with time. 2020, № 72. P. 376-390. (In Russ).
 8. Britaev S. Musul'manskaya shkola. [Muslim school]. Terek. 1915. № 5377. (In Russ).
 9. Gardanov M. Zhelatel'nye uluchsheniya duhovnoj shkoly v Severnoj Osetii [Desirable improvements of the spiritual school in North Ossetia]. Vladikavkazskie eparhial'nye vedomosti = Vladikavkaz diocesan bulletin. 1909. № 6-7. P. 230-233. (In Russ).
 10. Gassiev A.A. Neskol'ko slov o shkolah Severnoj Osetii. [A few words about the schools of North Ossetia]. Terskie vedomosti = Terskie vedomosti. 1875. № 16. (In Russ).
 11. Gassiev A.A. Shkol'noe delo mezhdru inorodcami Kavkaza. [School affairs between foreigners of the Caucasus]. Izbrannye proizvedeniya = Selected works. Vladikavkaz, 1992. 321 p. (In Russ).
 12. Gor'kij A.M. O literature. [About literature]. M., 1961. 365 p. (In Russ).
 13. Dzasohov G.I. Golos smushchennoj sovesti. [Voice of an embarrassed conscience]. Kazbek. 1905. 26 iyunya. (In Russ).
 14. Dzasohov G.I. Dnevnik pedagoga. [Diary of a teacher]. Antologiya pedagogicheskoy mysli Severnoj Osetii = Anthology of pedagogical thought in North Ossetia. Vladikavkaz. 1996. 436 p. (In Russ).
 15. Dzasohov G.I. K voprosu o perevode Ardonskoj seminarii vo Vladikavkaz [On the issue of transferring the Ardon seminary to Vladikavkaz]. Kazbek. 1905. 28 iyulya. (In Russ).
 16. Dzasohov G.I. K voprosu o reforme srednej shkoly [On the issue of secondary school reform]. Terek, 1915, 16 dekabrya. (In Russ).
 17. Dzasohov G.I. O vospitatel'nom i obrazovatel'nom znachenii rodnogo yazyka [On the educational and educational value of the native language]. Kazbek, 1904, 27 aprelya. (In Russ).
 18. Dzasohov G.I. O zhenskom obrazovanii v Osetii. [About women's education in Ossetia]. Kazbek. 1905. 20 iyulya. (In Russ).
 19. Dzasohov G.I. O prosveshchenii musul'manskogo naseleniya [On the education of the Muslim population]. Terek. 1911. 15 fevralya. (In Russ).
 20. Evangulov G.G. Mestnaya reforma na Kavkaze. [Local reform in the Caucasus]. SPb., 1914. 112 p. (In Russ).
 21. Lajpaev K.T. Bor'ba bol'shevikov za pobedu Sovetskoj vlasti v Karachae i CHERkesii. [The struggle of the Bolsheviks for the victory of Soviet power in Karachai and Circassia]. CHERkessk, 1962. 216 p. (In Russ).

22. Makaev V.V. D. D. Semenov – pedagog i uchenyj. [Semenov - teacher and scientist]. Sovetskaya pedagogika, 1985, № 1. P.116-120. (In Russ).
23. Marzoeva T.H. A. Dymov, N. Cagov osnovateli Baksanskogo prosvetitel'skogo centra. [Tsagov, founders of the Baksan educational center]. Vestnik KGU. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/a-dymov-n-tsagov-osnovateli-baksanskogo-prosvetitel'skogo-tsentra>. (In Russ).
24. Modzalevskij L.N. Hod uchebnogo dela v Kavkazskom krae s 1802 po 1880 god. [The course of educational affairs in the Caucasian region from 1802 to 1880]. Pamyatnaya knizhka Kavkazskogo uchebnogo okruga na 1880 god = Commemorative book of the Caucasian educational district for 1880. Tiflis, 1879. 112 p. (In Russ).
25. Neverov YA.M. CHto nuzhno dlya obrazovaniya v Rossii? [What is needed for education in Russia?]. RPK. 1857. № 4. P. 412-424. (In Russ).
26. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. XVIII – pervaya polovina XIX v. [Essays on the history of schools and pedagogical thought of the peoples of the USSR. XVIII - first half of the XIX century]. M., 1973. 765 p. (In Russ).
27. Pshavela V. O zhenshchinah. [About women]. Polnoe sobranie sochinenij = Complete works: V 5 t. Tbilisi. T. 2. 1961. 315 p. (In Russ).
28. Urujmagov H. Tuzemnye yazyki v nachal'nyh shkolah [Indigenous languages in primary schools]. Terek, 1907, 25 marta. (In Russ).
29. Urujmagov H.A. ZHenskaya shkola na Kavkaze u inovercev [Women's school in the Caucasus among the Gentiles]. Kazbek. 1905. № 2364. (In Russ).
30. Urujmagov H.A. Iz oblasti pedagogiki. [From the field of pedagogy]. Terek, 1915. 10 aprelya. (In Russ).
31. Urujmagov H.A. O konechnoj celi vospitaniya i obrazovaniya. [On the ultimate goal of upbringing and education]. Kazbek. 1905. 5 iyulya. (In Russ).
32. Urujmagov H.A. Russkij yazyk v inorodcheskih shkolah. [Russian language in foreign schools]. Terek. 1910. 8 aprelya. (In Russ).
33. Uslar P.K. O rasprostranenii gramotnosti mezhdu gorcami. [On the spread of literacy among the highlanders]. Etnografiya Kavkaza = Ethnography of the Caucasus. Tiflis, 1887. T. 1. P. 1-29. (In Russ).
34. Uslar P.K. Predpolozhenie ob ustrojstve gorskih shkol. [Assumption about the structure of mountain schools]. Etnografiya Kavkaza = Ethnography of the Caucasus. Tiflis, 1887. P. 1-2. (In Russ).
35. Hetagurov K.L. ZHenskoe obrazovanie na Kavkaze. [Women's education in the Caucasus]. Utro gor. 2003, 14 maya. (In Russ).
36. Horetlev A.O. Vliyanie Rossii na prosveshchenie v Adygee (XIX – nachalo XX vv.). [The influence of Russia on education in Adygea (XIX - early XX centuries)]. Majkop. 1957. 187 p. (In Russ).
37. Cagolov G. Vol'nye shkoly v Osetii. [Free schools in Ossetia]. Terskie vedomosti. 1898, 22 iyulya. (In Russ).
38. Cagolov G. K voprosu o narodnom obrazovanii. [On the issue of public education]. Kazbek, 1903, 2 iyulya. (In Russ).
39. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (CGA RSO-Alaniya). [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGA RNO-Alania)]. F. 123 – Direkciya narodnyh uchilishch Terskoj oblasti. D. 56. Ll. 12-18. (In Russ).

Информация об авторе: Надежда Оскаровна Блейх, доктор исторических наук, профессор, кандидат педагогических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова,
РИНЦ Author ID 6365-4160,
ORCID ID 0000-0002-6715-9185.
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018
nadezhda-blejjkh@mail.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda Oskarovna Bleich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,
РИНЦ Author ID 6365-4160
ORCID ID 0000-0002-6715-9185.
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018
nadezhda-blejjkh@mail.ru.

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.04.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests